

Как только черепаха закончила есть белые плоды, она поползла обратно к Вэнь Цзину и он поднял её с земли.

— Эта черепаха уже много дней не ела, — немного смущенно выдал Вэнь Цзин. — Обычно она не столь прожорлива. Сегодня я должен тебе за одолженные белые фрукты. В будущем я обязательно их верну. Это черепаха моего Цзюнь шисюна. Если есть что-нибудь, то найди его.

— Мне нравится, чем больше людей должны мне, тем лучше, — улыбнулся Ю Сы.

Вэнь Цзин подумал о взаимодействии, произошедшем между ними ранее, и сказал:

— В прошлый раз я, к счастью, выиграл. Если когда-нибудь появится шанс, мы снова можем посоревноваться. Однако, что насчет демонического культиватора, ты продолжишь расследование?

— Конечно, я собираюсь провести расследование. Тебе интересно? — покивав, спросил Ю Сы.

— Да.

— Мы можем поговорить об этом позже, — задумчиво продолжил Ю Сы и улыбнулся.

Вэнь Цзин посчитал, что так как они не очень хорошо знакомы друг с другом, то его настороженность вполне логична:

— Хорошо, мы поговорим об этом позже. Я пошёл.

Черепаха, спрятав голову в панцирь, лежала в объятиях Вэнь Цзина и, казалось, уснула. Вэнь Цзин полетел к себе домой, и принеся ту обратно, плотно заперев дверь, прежде чем отправиться в главный зал Пика Тянь Хэн.

Главный зал находился на полпути вверх по горе, фасадом к скале. Впереди находилась площадь из светло-зеленого камня, которая могла вместить до нескольких сотен человек.

Светло-зеленый дымок колыхался на ветру, а прямо в центре стоял старик с длинной бородой, держа в руке меч. Бронзовая статуя изображала культиватора Ку Му. В прошлые времена, культиватор Ку Му омыл горный хребет Сюнь Ян кровью, став знаменитым. Таким образом, его статуя выглядела холодно и излучала чувство одиночества.

Вэнь Цзин направился в передний зал. Облака плыли вокруг середины горы, так что казалось, будто идешь по облакам.

Перед входом в зал ему преградил путь ученик, сурово сообщивший:

— Кто ты? Тебе здесь не место.

— Я ученик Пика Хуэй Ши. Мой Цзюнь шисюн сказал мне прибыть на помощь

Этот ученик имел голову, будто вытесанную из квадратного блока. Заметив, что Вэнь Цзин излучает нежное чувство, и его культивация ниже, чем у него, он начал еще больше раздражаться и хотел прогнать его. Тем не менее, ученик, стоящий рядом с ним, тихо сказал:

— Этот Цзюнь ЯньЧжи в настоящее время находится в центре внимания и имеет хорошие перспективы. Ныне мы не можем его обидеть. Как насчет зайти и спросить?

Другой ученик был недоволен. Выражая своё нежелание, он специально немного помедлил, затем сказал:

— Жди здесь.

Он поплелся в коридор и через некоторое время вернулся обратно. При этом его отношение немного улучшилось, и он разрешил вход:

— Заходи.

Зал оказался заполнен многочисленными учениками. Тишина и безмолвие походили на тишину в морге. Однако древесный аромат мягко плавал вокруг, без единого следа тяжести смерти. Вместо этого он придавал яркости и наполнял жизнью, заставляя людей чувствовать себя освеженными.

Цзюнь ЯньЧжи стоял в самой глубине зала, и прежде, чем сесть, он осторожно размял запястья.

Чжу Цзинь и Вэнь ЖеньМу, находясь в центре примерно дюжины учеников Построения Основ, стояли вместе, издали наблюдая за Цзюнь ЯньЧжи. Си Фан, Лу ЧжиШань и Старейшина Лу сидевшие на возвышении в зале, глядели на все сверху вниз.

Эти прощупывающие взгляды содержали свои предположения, но больше всего они содержали ожидание.

Будет ли он успешен или нет, определит будущее Секты Меча Цин Сюй.

Вэнь Цзин, стоявший у входа в зал, вдруг почувствовал, что Цзюнь ЯньЧжи некто, совершенно

недосягаемый.

И он мог наблюдать лишь издалека.

У него не имелось ни необычной внешности, ни уровня развития, которым можно было бы гордиться.

Поэтому он мог только наблюдать.

Но даже так, он не испытывал ни малейшего дискомфорта или зависти.

Цзюнь ЯньЧжи положил руку на лоб ученика, закрыл глаза и вошел в состояние концентрации.

Время медленно проходило. В зале было настолько тихо, что никто не мог услышать ни звука, наблюдая, как белый воздух исходил из головы этого ученика. Не шевелясь Цзюнь ЯньЧжи сидел на земле, а на его лице выступили капельки пота.

На самом деле, если бы он пожелал, чтобы этот ученик обрел рассудок, это будет невероятно лёгким делом. Представив это в мыслях, эти ученики могут вновь стать нормальными.

Однако под всеобщим наблюдением ему приходилось применять «Метод Ста Трав Тысяч Душ». К счастью, он не нес никакого урона от использования этого метода. Каждый раз, когда слабый свет совершал круговорот по его телу, он промывал тело один раз. Помимо исцеления людей, он к тому же может культивировать. Как только он достигнет десятого уровня, демоническая Ци в его теле может полностью исчезнуть.

По прошествии неизвестного времени этот ученик дернулся, и на его лбу появился крошечный пузырек крови. Цзюнь ЯньЧжи открыл глаза и быстро использовал серебряную иглу, чтобы лопнуть этот пузырек крови. Вскоре оттуда хлынула темно-красная кровь. Казалось, что кровь имела собственную жизнь.

Голова этого ученика опустилась, и он перестав двигаться, вновь потерял сознание.

Цзюнь ЯньЧжи взял кусок чистого белого полотенца и вытер кровь со лба ученика. Он бросил взгляд на Вэнь Цзина, стоявшего примерно в тридцати или сорока шагах от него:

— Кровь демонического культиватора - вытеснена. Заберите его, пусть немного отдохнет.

Выражения лиц нескольких учеников Построения Основ мгновенно расслабились. Зал заполнился тихими шепотками. Чжу Цзинь приказал двум людям унести того ученика:

— Бережно заботьтесь об этих учениках. Если есть хоть малейший признак потери рассудка, немедленно об этом сообщите.

— Принято.

Все, кроме Си Фана, расслабились, у которого на лице все еще находилось невыразительное выражение.

Задумавшись Цзюнь ЯньЧжи, выглянул наружу и сразу все понял.

Белые облака закрыли заходившее солнце. Уже смеркалось. Он начал лечить этого ученика утром. Другими словами, ему потребовалось 6-8 часов, для лечения одного человека.....

С подобной скоростью он сможет спасти только около двадцати-тридцати процентов учеников, прежде чем те умрут.

Воздух ощущался столь гнетущим и тяжелым, как будто старший Золотого Ядра освободился от духовного подавления. Только через некоторое время Си Фан спросил:

— Старейшина Лу, сколько еще времени осталось у этих учеников?

— Самое большее-полмесяца. — Лу ЧжиШань оглядел Цзюнь ЯньЧжи сложным взглядом. Хотя он не высказал этого напрямую, было заметно, что он передает сообщение “можно ли это ускорить.”

— Это мой первый раз использования этой техники, поэтому я не очень опытен в ней. В будущем, все должно убыстриться. — напрямую ответил ему Цзюнь ЯньЧжи.

— Расположите оставшихся семьдесят три ученика Пика Тянь Хэнв по порядку таланта, подготовки и моральным характеристикам, — повернулся к Лу ЧанЦину с такими словами Си Фан.

По этим словам, Си Фана, становилось ясно - имевшие высокий талант и подготовку спасутся, в то время как от тех, кто с низким талантом и подготовкой - придется отказаться.

Никто не знал, каковы его внутренние чувства и мысли, при принятии подобного решения.

— У меня все еще остались шестнадцать учеников под моим командованием, и семнадцать учеников в секте Гуй Цзин, нуждающихся в спасении от Цзюнь ЯньЧжи из Секты Меча, — не столь элегантно высказался Лу ЧжиШань.

— Если Старейшина Лу сможет расположить этих тридцать три ученика по порядку, мы сможем обсудить это, — покивал Си Фан.

— Думаю, другого пути нет. — вымолвил Лу ЧжиШань.

Си Фан приказал людям поднести Цзюнь ЯньЧжи невысокого и толстенького человека:

— Сначала спасите мастера пика Чжао.

Лицо Чжао Нин Тяня было широким, гладким и красным, как печень свиньи. Его живот выпирал, как маленький холмик. Изображение было немного комичным и мешало людям представить, как выглядит его обычная невыразительная внешность.

— Из увиденного мною, то, как он использует технику, все выглядит так, что

для исцеляемого ему сначала требуется успокоить демона сердца, а затем выманить кровь демонического культиватора. Демон сердца мастера пика Чжао слишком силен. Мы не обязательно сможем спасти его, — молвил Лу ЧжиШань.

Си Фан ничего не добавил и только наблюдал за Цзюнь ЯньЧжи.

— Сейчас каждая секунда чрезвычайно драгоценна. Зачем тратить время на спасение человека, которому выжить труднее? — несколько недовольно добавил Лу ЧжиШань.

— Попробуем и узнаем, — вымолвил лишь одну фразу Си Фан.

— Ученик попробует, — сразу же ответил Цзюнь ЯньЧжи.

Чжао НинТян в настоящее время находился без сознания. Даже если демон сердца уже успокоился, доказать или опровергнуть это невозможно. Однако, если демон сердца был бы спокоен, то способа вытеснить эту крошечную частицу крови демонического культиватора не останется.

В этот момент Цзюнь ЯньЧжи еще не планировал излечивать Чжао НинТяня. Поэтому не имеет значения, как он ни станет того лечить, ничего не будет эффективным.

<http://bllate.org/book/15017/1327283>